

АНАЛИЗ ТРЕНДОВ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК ЭЛЕМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ**Владимир Александрович ТЁТУШКИН**

кандидат технических наук, доцент кафедры экономического анализа и качества,
Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
volodtetus@yandex.ru

История статьи:

Получена 11.01.2017
Получена в доработанном виде
25.01.2017
Одобрена 27.02.2017
Доступна онлайн 15.06.2017

УДК 338.12

JEL: F64, M31, Q54, Q57

<https://doi.org/10.24891/re.15.6.1173>
Аннотация

Предмет. Оценка направлений климатической политики в международном аспекте и участие Российской Федерации в системе глобального управления климатическими изменениями. Объектом анализа выступает климатическая доктрина России.

Цели. Объединение разрозненных фрагментов данных, содержащихся в открытых источниках информации, для получения необходимых сведений, позволяющих лучше понять взаимозависимости между климатической политикой и экономической безопасностью Российской Федерации, а также прогноз дальнейшего развития и возможных последствий для бизнеса и государства в сфере климата.

Методология. В выполненной работе на основе использования системного метода проанализированы аспекты влияния климатической политики на условия экономической безопасности государства.

Результаты. Определены и представлены аналитические данные, отражающие показатели климатической политики и международные тенденции в области обеспечения безопасности.

Выводы. Глобальное изменение климата – это важнейшая проблема современности, связанная с обеспечением устойчивого функционирования природных и социально-экономических систем. Изменения, происходящие с климатом, приводят к тому, что появляются совершенно новые типы угроз для безопасности, связанные с необходимостью стран быстро адаптироваться к новым приоритетам мирового экономического развития, внедрять новые современные технологии. Многоаспектность проблем изменений климата, их глобальный характер, а также озабоченность от возникающих последствий для каждой отдельно взятой страны создают немало трудностей для эффективного многостороннего сотрудничества в сфере преодоления климатической угрозы. Результаты проведенного научного исследования будут полезны для студентов и преподавателей, а приведенные рекомендации – для предприятий различных форм собственности и международных организаций в области климата и безопасности.

Ключевые слова: климат, анализ, безопасность, политика, экономика

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Введение

Выбросы парниковых газов (ВПГ) стали ключевым показателем климатических доктрин Российской Федерации и Европейского союза. Однако между ними есть огромное различие. Для Европейского союза это давно сложившаяся политика, а для России принятие такой доктрины и плана по ее реализации – важный психологический шаг, конец дискуссии в стране о том, влияет ли человеческая деятельность на климат. Проблемы климатической доктрины Европейского союза состоят в том, что она слишком политизирована: в нее пытаются включить не только снижение выбросов парниковых газов из планетарных соображений, но и энергетическую безопасность отдельных государств. В связи с разницей реальных условий стран – членов Европейского союза наметился переход к постановке общих целей, поэтому «отличники» будут компенсировать отставание некоторых стран. При этом планирование

представляется чрезвычайно трудным. Наступление дешевого угля на чистый газ прикрывается отчасти «политикой». Кроме того, рост использования угля в Европе и в Азии объективно отдаляет возможность остановки роста выбросов парниковых газов в мире.

Проведем анализ источников по исследуемой тематике. В статье [1] рассматривается участие России в системе глобального управления климатическими изменениями. Объектом анализа выступает климатическая доктрина Российской Федерации, которая констатирует, что глобальное потепление может иметь одновременно как негативные, так и позитивные последствия для нашей страны с учетом ее географического положения и площади. Эти особенности, а также низкая плотность населения в регионах наибольшего климатического риска, открывают дополнительные возможности адаптации к климатическим изменениям.

Новая глобальная климатическая политика, разработка которой обусловлена обострением современных экологических проблем и активным переходом развитых стран на возобновляемые источники энергии, требует от Российской Федерации адекватного и своевременного реагирования. Это предполагает, прежде всего, уточнение обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, изменение структуры энергетического баланса, а также решение проблемы высокого уровня энергоёмкости экономики и значительной дифференциации регионов Российской Федерации по уровню энергоэффективности [2].

В работе [3] показано, что современная климатическая политика крупнейших национальных экономик строится от сопряженных выгод – преимуществ, которые дает снижение выбросов парниковых газов для энергоэффективности, внедрения новых технологий, здоровья населения, энергетической безопасности. Это повлияло на разработку и заключение нового климатического соглашения ООН. В 2020–2030 гг. страны должны изменить климатическую политику, оптимизируя свои долгосрочные затраты на снижение выбросов и адаптацию к негативным изменениям климата.

В статье [4] рассмотрены глобальные изменения климата и мировая экономика. Эффективное противодействие глобальному изменению климата невозможно без активных действий со стороны США – одного из главных эмитентов парниковых газов. Однако особенности американской политической системы затрудняют реализацию политики в области изменения климата федеральными органами власти [5].

В теоретической части статьи [6] разработана система этических требований по отношению к международной кооперации в области сохранения климатического равновесия планеты и уменьшения негативных последствий изменения климата. При этом автор статьи отстаивает тезис о том, что основанием климатической справедливости должна быть презумпция равенства «атмосферных прав» каждого представителя человечества.

В статье [7] рассматриваются вопросы экологического федерализма и изменения климата. Анализ политики изменения климата сосредоточен в основном на национальной политике, неявно предполагая, что гармонизация политики в области климата на субнациональном уровне будет гарантирована.

В статье [8] анализируется принятая на саммите Европейского союза в 2014 г. стратегия в области климата и энергетики до 2030 г.

Статья [9] посвящена изучению природы, причин возникновения и последствий глобальной нестабильности в экономическом, политическом и экологическом контекстах. В работе проводится поиск механизмов по совершенствованию управления рисками, предотвращению дестабилизации экономических систем через анализ уже известных кризисных явлений прошлых лет и отдельных глобальных проблем современности.

В статье [10] проанализирована основная нормативная правовая база, регулирующая деятельность государства в области экологии и климата.

В работе [11] рассматриваются вопросы, связанные с влиянием изменений природных условий на планете на различные сферы общественной жизни. Отмечается, что климатические изменения будут самым непосредственным образом воздействовать на варианты будущего.

В статье [12] исследование посвящено анализу геополитических и социально-экономических интересов России и других приарктических государств в Арктике.

В статье [13] рассматриваются актуальные вопросы международной дискуссии по проблемам современных климатических изменений на планете, стремительное развитие которой в последнее время позволяет говорить о формировании климатической дипломатии как самостоятельного направления в области безопасности окружающей среды и устойчивого развития.

В статье [14] автор рассматривает экономические и социальные последствия изменения климата и глобального потепления в различных регионах мира, а также их влияние на сферу международной безопасности.

В статье [15] проблема изменения климата рассматривается как одна из новых угроз международной экологической безопасности. Большинство угроз экономической безопасности в сфере лесопользования, связанных с изменением климата, имеют стохастическую природу, которая учитывается высокой долей неопределенности действующих факторов (температурой воздуха, влажностью воздуха и почвы, экстремальными погодными явлениями). Это во многом осложняет

планирование деятельности участников лесных отношений, выступающих в качестве субъектов экономической безопасности [16].

В статье [17] проведен анализ влияния потепления климата на Севере России на природную среду и геотехническую безопасность объектов в криолитозоне. При этом результаты моделирования показали, что увеличение теплообеспеченности будет наиболее заметно в высоких широтах и произойдет за счет повышения значений температуры холодного периода. В целом уменьшится увлажнение территории, резко дифференцируется реакция гидрологического режима на глобальные изменения климата. Проблема изменения климата пока не воспринимается в Российской Федерации как достаточно злободневная, хотя на самом деле она крайне актуальна и представляет собой новую составляющую архитектуры энергетической безопасности. Энергетическое сотрудничество и соперничество переходят, вероятно, в новую фазу [18].

Анализ климатической политики Российской Федерации в международном аспекте

В апреле 2014 г. Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев утвердил План мероприятий по обеспечению к 2020 г. сокращения объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75% объема указанных выбросов в 1990 г. Проект плана был подготовлен Минэкономразвития России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 30.09.2013 № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов». В результате разработки и утверждения данного документа в стране появилось достаточно четкое понимание кратко- и среднесрочных действий со стороны государства и бизнеса, а также порядка их взаимодействия в области борьбы с изменением климата [19].

За последние несколько лет в Российской Федерации медленно, но верно шло развитие политики по борьбе с изменением климата. Так, были разработаны и приняты Климатическая доктрина до 2020 г. (в декабре 2009 г.) и план по ее реализации (в мае 2011 г.). Тем не менее это достаточно общие документы, которые не затрагивали бизнес как таковой, а сокращение выбросов парниковых газов – это в первую очередь частные инвестиции. Кроме того, в стране еще не было утвержденного целевого показателя по сокращению объема выбросов парниковых газов, который появился только в сентябре 2013 г. после подписания соответствующего Указа

Президента Российской Федерации. Проект плана был подготовлен Минэкономразвития России при тесном взаимодействии с представителями бизнеса, прежде всего «Деловой Россией» и Российским союзом промышленников и предпринимателей. Однако учет данного сектора при расчете объема выброса парниковых газов дает достаточно низкий уровень. Это свидетельствует о том, что по умолчанию была принята оценка, которая не включает данный сектор.

Устанавливая определенный уровень ограничения выбросов, необходимо понимать текущую ситуацию. Без решения проблемы учета выброса парниковых газов (создания действующей системы учета их выброса) руководящие органы не смогут принимать решения о введении регулирующих мер, необходимых для обеспечения выполнения поставленной задачи. Детализированных данных по выбросам парниковых газов в различных секторах экономики и на предприятиях Российской Федерации в настоящее время нет: данные, предоставляемые Росгидрометом, формируются на основе оценок. В результате вся первая часть проекта плана посвящена формированию системы учета выброса парниковых газов. Первым шагом в данном направлении выступит разработка Концепции формирования системы мониторинга, отчетности и верификации выброса парниковых газов, за которую отвечает Минэкономразвития России. Концепция позволит определить список регулируемых парниковых газов, рамочную систему регулирования формирования учета их выброса, секторы экономики, масштаб предприятий, сроки внедрения системы, формы проверки, систему регулирования в отношении организаций, проводящих проверку, и др. Далее необходима будет разработка конкретных нормативных правовых актов, обеспечивающих подготовку и предоставление организациями сведений (отчетов) об объеме выброса парниковых газов, а также проверку и регистрацию предоставленных сведений.

От результатов работы, предусмотренной в рамках второго раздела, во многом будут зависеть возможные обязательства России на период после 2020 г. (сценарный прогноз объема выброса парниковых газов на период до 2020 г. и на перспективу до 2030 г.), а также выбор инструментария для обеспечения дополнительного объема сокращения выброса парниковых газов (подготовка методических рекомендаций, на основе которых будут разработаны показатели сокращения их выброса по секторам экономики).

В рамках реализации третьей части плана предполагается оценить эффективность действующих в стране мер. В настоящее время в России действует целый комплекс мер, связанных с реализацией закона об энергосбережении и повышении энергетической эффективности¹, стимулированием проектной деятельности по утилизации попутного нефтяного газа и др. Оценка нужна для понимания масштаба «бедствия» с точки зрения необходимости принятия дополнительных решений, подготовки нормативных правовых актов, связанных с регулированием выброса парниковых газов, и (или) корректировки существующих мер.

Массовое развитие национальных систем торговли выбросами (СТВ) в ключевых экономиках мира (Китай, Бразилия, Мексика, ЮАР, США, Канада, Южная Корея и др.), а также в странах – партнерах России по Таможенному союзу (в 2013 г. функционирование системы торговли выбросами началось в Казахстане) диктует необходимость определенной гармонизации подходов к регулированию выброса парниковых газов и налаживанию связей и сотрудничества с локальными и региональными системами торговли выбросами. В противном случае могут возникнуть сложности в отношениях с международными торговыми партнерами: существуют определенные риски принятия защитных и (или) дискриминационных мер на международных рынках в отношении производителей, которые не несут издержки, связанные с углеродным регулированием. Действующие и новые механизмы государственной поддержки проектной деятельности могут быть достаточными для выполнения количественных обязательств сокращения выброса парниковых газов, установленных Указом Президента Российской Федерации, однако определенные риски сохраняются. Серьезным подспорьем в этом смысле может стать деятельность по повышению энергоэффективности, поскольку сокращение объемов используемого и (или) сжигаемого топлива ведет к сокращению объемов выброса парниковых газов. Тем не менее долгосрочные планы Правительства Российской Федерации по снижению энергоемкости экономики оказались невыполнимыми. Так, по оценкам Минэнерго России, энергоемкость валового внутреннего продукта к 2020 г. может быть снижена лишь на 22%, а не на 40%, по отношению к 2007 г.

¹ Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ.

Реализация утвержденной в апреле госпрограммы «Энергоэффективность и развитие энергетики» предусматривает снижение энергоемкости валового внутреннего продукта к 2020 г. на 13,5% (в совокупности с другими мерами и структурными изменениями в экономике она должна была дать общее сокращение в 40%) по отношению к уровню 2007 г. Кроме того, вероятно, что помимо количественного ограничения по выбросам парниковых газов до 2020 г. в России будут приняты обязательства на период после 2020 г., которые с большой долей вероятности потребуют применения дополнительных форм углеродного регулирования (систем торговли выбросами, углеродного налога и др.) [19].

Получение окончательных выводов по необходимости введения дополнительных форм углеродного регулирования в Российской Федерации ожидается в рамках разработки и проведения сравнительной оценки сценариев регулирования объема выброса парниковых газов на период до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. с учетом показателей сокращения объема выброса парниковых газов в различных секторах экономики. Впоследствии, к сентябрю 2016 г., Минэкономразвития России будет подготовлена концепция плана действий по сокращению выброса парниковых газов на период до 2020 г. и на перспективу до 2030 г., содержащего конкретные инструменты углеродного регулирования.

Среди препятствий для развития современной климатической политики в Российской Федерации можно назвать недостаточную реакцию Правительства, плохую информированность населения и отсутствие у него чувства опасности. В настоящее время руководство страны идет впереди населения, и речь Президента Российской Федерации на Генеральной ассамблее ООН была вполне современна. Бизнес медленно подстраивается под новые тенденции. Однако нужна привязка проблемы изменения климата к российской региональной специфике, чтобы вся картина выстроилась в стратегию предотвращения и адаптации в увязке с решениями Всемирной конференции ООН в декабре 2015 г. в Париже, когда было принято соглашение по климату, которое заключили 195 стран. Это максимум, чего на данном этапе можно было достичь. Но отсутствие обязывающих целей и ясных механизмов реализации не дает уверенности в успехе. Фактически реализация общей цели отдана странам на индивидуальные решения. Арабские страны – члены ОПЕК, особенно четыре королевства Персидского залива, на которые

приходится половина добычи нефти, не хотят сами сокращать экспорт, так как их место могут занять другие поставщики. Наблюдается парадоксальный случай рыночной теории, когда множество поставщиков своей конкуренцией сбивают цену и несут огромные потери, но не могут пойти на координацию, находясь в конфликте интересов, при отсутствии доверия и потенциальной угрозе антимонопольных процессов.

Корректировка климатической политики России в контексте Парижского соглашения.

Климатическая политика России начала формироваться и развивалась в первую очередь благодаря международной деятельности в области борьбы с изменением климата, в частности вследствие принятия международных многосторонних соглашений – Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) и Киотского протокола. Принятое в Париже новое глобальное соглашение (Соглашение), несмотря на отсутствие в нем жестких обязательств для Российской Федерации, также потребует определенной корректировки национальной климатической политики. Реализация Соглашения на национальном уровне в России, как и в любой другой стране, потребует решения вопроса о присоединении к нему и его ратификации. Положительное решение о присоединении к Соглашению и его последующей ратификации вряд ли подлежит сомнению с учетом серьезной поддержки этого вопроса со стороны Президента и Председателя Правительства Российской Федерации. Основной вопрос, связанный с ратификацией, в настоящее время заключается в том, какому из федеральных органов исполнительной власти поручат разработку соответствующего проекта закона. С этим вопросом связано также определение единого уполномоченного федеральных органов исполнительной власти, отвечающего за реализацию климатической политики в стране.

Определение единого уполномоченного федеральных органов исполнительной власти.

В настоящее время в реализации климатической политики в Российской Федерации в той или иной степени задействованы МИД России, Минприроды России, Минэкономразвития России и Росгидромет. Определение единого уполномоченного федеральных органов исполнительной власти должно сыграть ключевую роль в обеспечении согласованности национальных действий, а самое главное – появится возможность апеллировать к соответствующему федеральному органу

исполнительной власти в случае возникновения проблем в реализации политики.

Кроме того, выбор единого уполномоченного федеральных органов исполнительной власти может также повлиять на вектор климатической политики, поскольку каждое ведомство будет подсознательно исходить из приоритетов своей деятельности. Например, выбор Минприроды России в качестве такого органа, вероятно, «озеленит» климатическую политику страны.

Корректировка национальной цели. Согласно предполагаемому национально определяемому вкладу (ПНОВ), представленному весной 2015 г., Россия планирует ограничить выбросы парниковых газов к 2030 г. 70–75% объема 1990 г. при условии максимально возможного учета поглощающей способности лесов. Сразу после представления российская цель подверглась критике со стороны зарубежных экспертов и СМИ. Определенное разочарование высказали также некоторые отечественные эксперты. Основную критику вызвало отсутствие четко прописанного срока выхода на пик выбросов парниковых газов, а также недостаточная амбициозность цели.

Существенное увеличение выбросов парниковых газов при прочих равных условиях маловероятно. Скорее всего превышение 75%-ного уровня в этот период если и будет, то небольшое, и пик выбросов парниковых газов будет пройден именно в этот период, если не учитывать 1990 г., после которого объем выбросов парниковых газов в Российской Федерации сократился почти вдвое и вряд ли когда-то вернется на прежний уровень. Тем не менее необходимость более четкого обозначения пикового объема выбросов парниковых газов и сроков выхода на него существует [20].

Это может благоприятно сказаться на инвестиционной привлекательности Российской Федерации, поскольку крупные инвесторы все чаще учитывают климатические и экологические вопросы при принятии своих решений. Что касается недостаточной амбициозности предполагаемого российского вклада в глобальные усилия по борьбе с изменением климата, то это, скорее всего, обусловлено неопределенностью в вопросах учета выбросов парниковых газов и роли, которую Соглашение отведет поглощению парниковых газов лесами. Эти вопросы, несмотря на упоминания в тексте поглотителей парниковых газов и устойчивого управления лесами, все еще остаются открытыми. Вероятно, детали будут регламентироваться правилами реализации Соглашения, которые еще следует разработать

и принять. В условиях высокой неопределенности Российская Федерация не может принять на себя обязательства, в выполнении которых она не уверена. Важность поглотителей парниковых газов отмечают многие другие страны, обладающие богатыми лесными ресурсами. Наличие в России 25% мировых лесных ресурсов, включая 75% бореальных лесов, само по себе не предоставляет стране возможность бездействовать, выполняя при этом любые поставленные цели. Устойчивое развитие лесов в условиях изменения климата (учащения пожаров) не является тривиальной задачей. Так, по данным ООН, с 1990 по 1992 гг. сектор «Землепользование, изменения в землепользовании и лесное хозяйство» в России выступал в роли источника выбросов, а не поглощения парниковых газов. С высокой степенью вероятности можно утверждать, что в случае разрешения вопросов, связанных с лесами, Россия сможет существенно скорректировать свои цели. В любом случае текущая цель Российской Федерации на 2030 г. пока есть только в виде предполагаемого национально определяемого вклада по сокращению выбросов парниковых газов до 2030 г. Таким образом, требуется принятие документа, юридически закрепляющего данную цель на национальном уровне.

Соглашение впервые дополнило стратегическую линию международной климатической политики по ограничению роста глобальной температуры таким направлением деятельности, как адаптационная политика. Ни Рамочная конвенция ООН об изменении климата, ни Киотский протокол практически не затрагивали это направление, тогда как Соглашение прямо призывает стороны разработать и принять национальные планы адаптации к изменению климата и отчитываться о принятых ими мерах. В настоящее время в Российской Федерации такого документа нет, поэтому возникает необходимость его разработки, а также корректировки и доработки имеющихся документов.

Новое глобальное соглашение по климату. На фоне растущей геополитической напряженности миру удалось достичь договоренности по одной из глобальных проблем, стоящих перед человечеством, – проблеме изменения климата². Парижское соглашение создает общие рамки для нового подхода к реализации глобальной климатической политики – более гибкого

и универсального, но ему еще предстоит вступить в силу, а до этого необходимо провести большую работу по согласованию и детализации конкретных механизмов его реализации.

Контекст достижения нового соглашения.

Действие Киотского протокола, принятого в 1997 г. и ставшего первым международным документом, регулирующим выбросы парниковых газов, распространяется до 2020 г. Первый период его осуществления длился с 2008 по 2012 гг., но в отсутствие новой договоренности (итогом конференции по климату COP15 в Копенгагене в 2009 г. стала лишь политическая декларация) было принято решение о его продлении, а обсуждение нового соглашения было отложено до 2015 г. При этом в 2011 г. из Киотского протокола вышла Канада, в 2012 г. об отказе от новых обязательств заявили Российская Федерация, Япония и Новая Зеландия (сохранив формальное участие), а США его так и не ратифицировали. Это выявило несостоятельность жестких, юридически обязательных климатических ограничений для отдельных групп стран в изменившихся условиях обострения «климатической проблемы» и растущего вклада развивающегося мира в общий объем выбросов парниковых газов. Количественные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов по Киотскому протоколу имеют только развитые страны и страны с переходной экономикой. В 1990 г., по данным Global Carbon Project, на них приходилось около 66% мировых выбросов парниковых газов. К 2013 г. вклад этих стран сократился до 38% [20].

Основное содержание Парижского соглашения.

Цель Парижского соглашения заключается в «укреплении глобального реагирования на угрозу изменения климата в контексте устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты» по трем заявленным направлениям:

- ограничение роста мировой температуры ниже чем на 2°C к доиндустриальному уровню и стремление к его ограничению на уровне 1,5°C (предупреждение климатических изменений);
- учреждение глобальной цели по адаптации к изменению климата;
- переориентация финансовых потоков на траекторию низкоуглеродного развития.

Парижское соглашение закрепляет более амбициозную, чем ожидалось, цель по ограничению роста мировой температуры, но в его основу положен подход «снизу-вверх», при

² Принятие 12 декабря 2015 г. в Париже 195 странами соглашения по климату, которое после 2020 г. придет на смену Киотскому протоколу, регулирующему глобальные выбросы парниковых газов в современном мире.

котором страны определяют обязательства по снижению выбросов парниковых газов на национальном уровне (в рамках так называемых национально определяемых вкладов). В ходе подготовки к конференции по климату в Париже страны (в соответствии с достигнутой ранее договоренностью) представили свои предварительные вклады (к концу 2015 г. было подано 160 документов от 187 стран мира, страны Европейского союза представили единый документ), на которые приходится 98,6% глобальных выбросов парниковых газов.

Соглашение по итогам конференции по климату в Париже имеет глобальный охват и является универсальным по принципу общей, но дифференцированной ответственности: вклад в сокращение выбросов парниковых газов вносят все страны, но соразмерно своим экономическим возможностям. Развитые государства, несущие большую ответственность, устанавливают абсолютные целевые показатели сокращения выбросов парниковых газов в масштабах всей экономики, а развивающиеся страны предпринимают усилия по переходу к таким показателям. Вместе с тем около 70% выбросов парниковых газов обеспечивают шесть крупнейших эмитентов (Китай, США, Европейский союз, Индия, Россия и Япония), так что при сохранении текущих различий в объемах выбросов достижение глобальной климатической цели будет все же зависеть от нескольких стран. По оценкам заявленных странами усилий пока недостаточно для выхода на траекторию низкоуглеродного развития, но Парижское соглашение отличается гибкостью. Оно предусматривает регулярный пересмотр отдельных элементов, включая национально определяемые вклады (раз в пять лет) в сторону увеличения «амбициозности». Парижское соглашение также уделяет внимание таким направлениям, как:

- минимизация потерь и ущерба в связи с негативными последствиями климатических изменений;
- поощрение разработки и передачи технологий для сокращения выбросов парниковых газов и повышения устойчивости к изменению климата;
- укрепление потенциала развивающихся стран в борьбе с изменением климата;
- обеспечение прозрачности и механизмы для содействия сокращению выбросов парниковых газов (рис. 1).

Глобальное соглашение по климату, достигнутое в Париже, не предполагает санкций за несоблюдение, но содержит «механизм поощрения и содействия реализации» в виде экспертного комитета, заключения которого должны производить стимулирующий эффект. Парижское соглашение было открыто для подписания с 22 апреля 2016 г. по 21 апреля 2017 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке (после чего оно будет открыто для присоединения). Документ вступит в силу после ратификации не менее чем 55 странами, на которые приходится 55% выбросов парниковых газов в мире. Для подготовки к вступлению Парижского соглашения в силу будет создана специальная рабочая группа. Важной частью подготовки станет детализация и согласование конкретных механизмов реализации, предусмотренных в новом соглашении. Часть из них уже существует:

- Зеленый климатический фонд;
- Варшавский международный механизм по потерям и ущербу;
- механизм по технологиям (для передачи чистых технологий развивающимся странам) и т.д.

Другую часть предстоит создать:

- Парижский комитет по укреплению потенциала;
- инициативу в области укрепления потенциала для обеспечения прозрачности;
- механизм для содействия сокращению выбросов парниковых газов и поддержки устойчивого развития и т.д.

Странам в перспективе до 2020 г. рекомендовано:

- активизировать усилия по противодействию климатическим изменениям, в том числе присоединиться ко второму периоду реализации Киотского протокола и добровольно аннулировать накопленные единицы сокращения выбросов парниковых газов, действительные в рамках этого периода;
- увеличить уровень финансовой поддержки, выделяемой развитыми странами на борьбу с изменением климата;
- обновить временной график национально определяемых вкладов (если он рассчитан на 2025–2030 гг.);
- стремиться к раскрытию долгосрочных стратегий низкоуглеродного развития;
- разработать национальные планы по адаптации к изменению климата.

Парижское соглашение предполагает регулярное подведение промежуточных итогов для оценки прогресса на пути к ограничению роста мировой температуры. Первый раз стороны договорились собраться до вступления соглашения в силу в 2018 г. для обсуждения хода подготовки [20].

Анализ новой климатической политики Европейского союза

Обсуждение новой рамочной концепции Европейского союза по климату и энергетике (Климатического и энергетического пакета ЕС-2030) проходит в обстановке напряженности и неопределенности:

- на первый план в связи с дестабилизацией Украины вновь выходит энергетическая безопасность как надежность поставок энергоресурсов;
- возможности достижения мирового соглашения по климату – под сомнением;
- европейская система торговли квотами на выбросы переживает кризис;
- широкомасштабное субсидирование «зеленой» энергетики ставит под угрозу конкурентоспособность промышленности Европейского союза;
- создание единого энергетического рынка затягивается, а низкие цены на уголь, несмотря на экологические риски, делают его все более востребованным.

И все же Европейский союз стремится к новым целям на среднесрочную перспективу: близок ли он к достижению текущих целей, что планируется на 2030 г. Европейский союз известен своими амбициозными целями в области энергетики и климата на 2020 г., направленными на переход к низкоуглеродной энергетике, ориентированной на местные источники энергии и низкие выбросы парниковых газов:

- сокращение выбросов парниковых газов на 20% по сравнению с уровнем 1990 г.;
- доведение доли возобновляемых источников энергии в валовом конечном потреблении энергии до 20%;
- снижение энергопотребления на 20% по сравнению с инерционным сценарием за счет мер по энергосбережению [19].

Эти цели были согласованы европейскими лидерами в марте 2007 г., а затем в 2009 г. юридически оформлены в виде Климатического

и энергетического пакета ЕС-2020, включающего следующие направления:

- реформирование Европейской системы торговли квотами на выбросы (ЕСТВ) (Директива об усовершенствовании и расширении ЕСТВ 2009/29/ЕС);
- установление целей по сокращению выбросов для секторов, не охваченных Европейской системой торговли квотами на выбросы;
- принятие национальных обязательств по расширению доли возобновляемых источников энергии в энергопотреблении;
- продвижение технологий по улавливанию и хранению углекислого газа.

Пакет-2020 напрямую не затрагивал вопросы энергоэффективности, которые вошли в соответствующую Директиву, вступившую в силу только в конце 2012 г. В отличие от целей по выбросам и возобновляемым источникам энергии цель по энергоэффективности не является юридически обязательной и, согласно текущим тенденциям, она наименее достижима.

Европейская комиссия ожидает к 2020 г. сокращение выбросов парниковых газов на 24%, роста доли возобновляемых источников энергии до 21% и снижения энергопотребления на 17%. Показательна ситуация с национальными планами действия по энергоэффективности, которые страны Европейского союза должны были представить к концу апреля. Из 27 представленных планов только три (Дании, Ирландии и Хорватии) содержат меры, достаточные для достижения национальных целей. Планы 12 стран (включая Германию, Швецию и Финляндию) оказались столь низкого качества, что это может повлечь для них судебные разбирательства и штрафы. Пересмотр целей и их продление до 2030 г. обсуждаются не первый месяц. В частности, Пакет-2020 предусматривал возможность увеличения цели по выбросам парниковых газов до 30% при благоприятных внешних условиях (которые состояли в принятии на себя обязательств другими странами мира). В марте 2013 г. Европейская комиссия опубликовала Зеленую книгу, которая обозначила основные направления обсуждения нового энергетического и климатического пакета Европейского союза. Его необходимость обусловлена следующими причинами:

- инвестиции в энергетическом секторе, как правило, имеют длительные сроки окупаемости (текущие охватывают период до 2030-х гг.

включительно), поэтому важно предоставить инвесторам четкое видение будущей энергетической политики для сокращения неопределенности и регуляторных рисков;

- прояснение целей на период до 2030 г. направлено на поддержку конкурентоспособности экономики стран Европейского союза и энергетической безопасности путем создания спроса на эффективные низкоуглеродные технологии и стимулирования исследований и разработок в данной области;
- в преддверии переговоров по новому мировому климатическому соглашению Европейскому союзу надо выработать внутреннюю согласованную позицию по снижению выбросов CO₂.

Пакет-2030 также призван отразить ряд важных изменений, произошедших со времени принятия Пакета-2020, включая:

- адаптацию к последствиям экономического кризиса;
- бюджетные проблемы отдельных стран Европейского союза и соответствующие сложности с финансированием долгосрочных энергетических проектов;
- последние тренды в развитии мирового и европейского энергетического рынка в отношении возобновляемых источников энергии, атомной энергетики и неконвенциональных углеводородов;
- озабоченность домашних хозяйств и промышленности растущими ценами на энергию;
- различные уровни обязательств и возможностей стран мира по сокращению выбросов парниковых газов.

Общественные обсуждения Зеленой книги выявили согласие различных заинтересованных сторон в принятии новой цели по сокращению выбросов парниковых газов. Здесь можно вспомнить, что Европейский союз имеет долгосрочные цели по снижению выбросов парниковых газов на 80% от уровня 1990 г. согласно «Дорожной карте на пути к конкурентной низкоуглеродной экономике в 2050 году» (в том числе на 40% к 2030 г.) и на 80–95% – согласно «Дорожной карте европейской энергетики до 2050 года». Наличие долгосрочных ориентиров способствует достижению консенсуса в среднесрочной перспективе³.

³ Григорьев Л., Гимади В., Колобов О. и др. Климатическая политика в России и мире // Энергетический бюллетень. 2014. № 13. С. 3–32; Григорьев Л., Гимади В., Курдин А. и др. Новые ориентиры климатической политики // Энергетический бюллетень. 2015. № 31. С. 3–33.

Климатическая политика и экономическая безопасность: аспекты влияния

Подверженность и уязвимость являются ключевыми определяющими факторами риска экономической безопасности национальной экономической системы. Кроме того, подверженность и уязвимость являются динамическими характеристиками, меняющимися во времени и пространстве в разных масштабах, и зависящими от экономических, социальных, географических, демографических, культурных, институциональных, управленческих и экологических факторов. Схема взаимосвязей в концепции климатических рисков экономической безопасности представлена на рис. 2.

Риск экономической безопасности, связанный с проявлением климатических воздействий, представляется результатом сложных взаимодействий климатической и экономической систем [19]. Экономическая система, подвергаясь влиянию наблюдаемых изменений климата, способствует ускорению и усилению таких изменений, посредством эмиссии парниковых газов, а также изменений в практиках землепользования. На микроэкономическом уровне управления климатическими рисками экономической безопасности в основном реализуются проекты по смягчению антропогенного воздействия на климатическую систему. К ним относятся меры по повышению эффективности производства и потребления тепловой и электрической энергии.

Заключение

Антропогенное изменение климата как глобальная проблема играет значительную роль в обеспечении экономической безопасности различных секторов национальной экономики. При этом в современных условиях эта роль будет только повышаться. Значительные климатические изменения определяют необходимость в превентивном управлении экологическими рисками в ряде наиболее климатозависимых отраслей, включая энергетику, сельское и лесное хозяйство в целях обеспечения как экологической, так и экономической безопасности страны. Риск экономической безопасности, связанный с проявлением климатических воздействий, представляется результатом сложных взаимодействий климатической и экономической систем. Суровость воздействий климатических явлений в значительной мере зависит от уровня подверженности и уязвимости к ним. Экономическая система, подвергаясь влиянию наблюдаемых изменений климата, способствует

ускорению и усилению таких изменений посредством эмиссии парниковых газов, а также изменений в практиках землепользования (включая сельское и лесное хозяйство).

Стратегии управления климатическими рисками экономической безопасности должны включать в себя научные оценки рисков, уязвимости и потенциальных выгод предполагаемых климатических изменений с учетом природно-географических, экономических, социальных и иных особенностей конкретного региона или отрасли экономики. Комплексный подход к разработке мер по управлению климатическими рисками экономической безопасности,

объединяющий науку, технологии и лиц, принимающих решения, будет способствовать снижению уязвимости общества и экономики страны к изменениям климата.

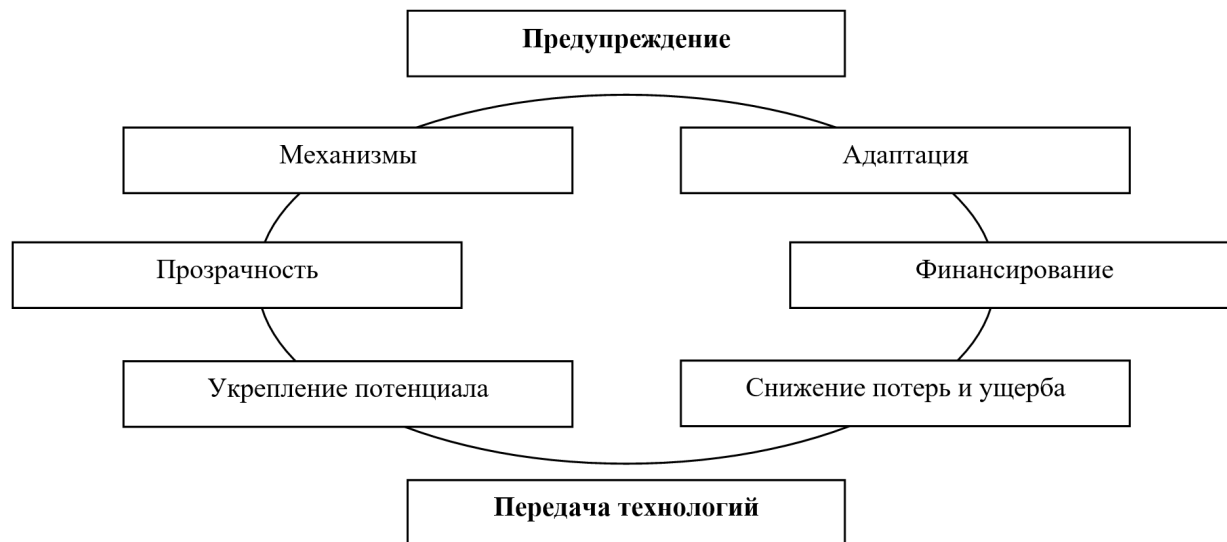
Климатическая доктрина Российской Федерации констатирует, что глобальное потепление может иметь одновременно как негативные, так и позитивные последствия для нашей страны с учетом ее географического положения и площади [1]. Эти особенности, а также низкая плотность населения в регионах наибольшего климатического риска открывают дополнительные возможности адаптации к климатическим изменениям.

Рисунок 1

Основные направления Парижского соглашения по климату

Figure 1

The main lines of the Paris Agreement implementation

Источник: авторская разработка

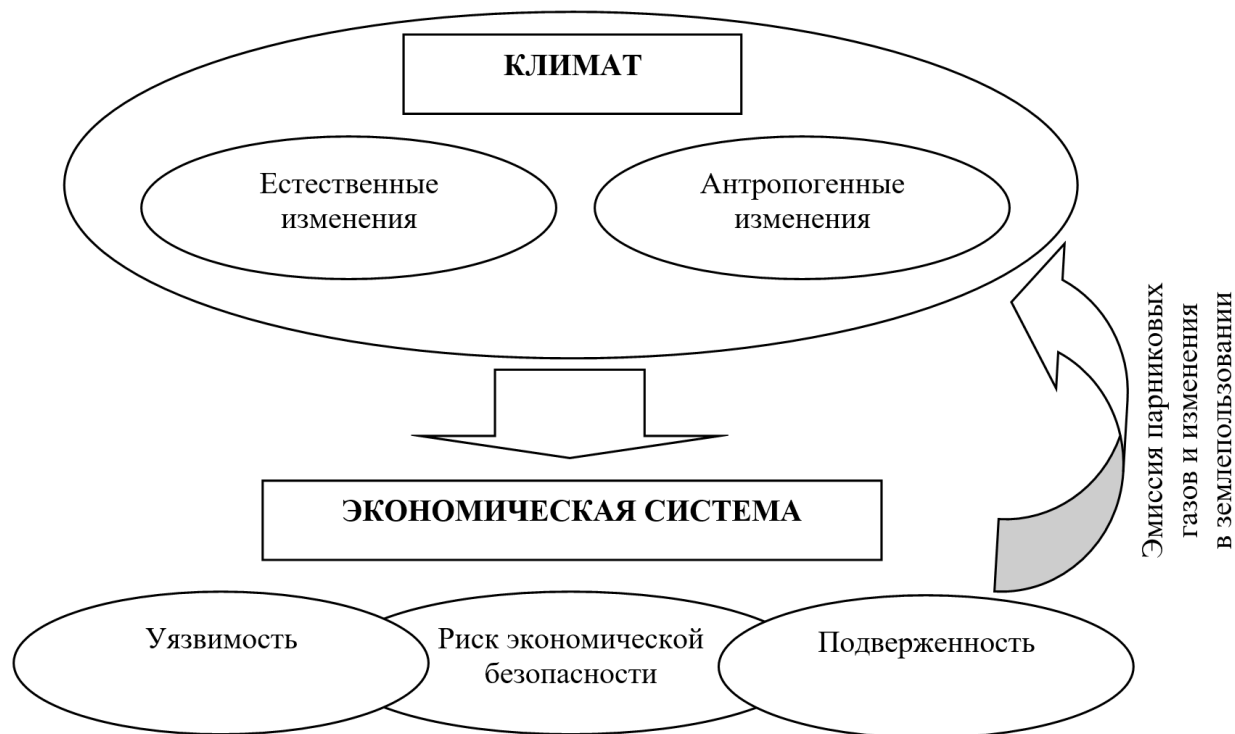
Source: Authoring

Рисунок 2

Схема взаимосвязей в концепции климатических рисков экономической безопасности

Figure 1

A diagram of relationship within the concept of economic security climate risks

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Русакова Ю.А. Климатическая политика РФ и решение проблем изменения климата // Вестник МГИМО–Университета. 2015. № 1. С. 66–72. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klimaticheskaya-politika-rossiyskoy-federatsii-i-reshenie-problem-izmeneniya-globalnogo-klimata>
2. Жигалов В.М., Пахомова Н.В. Современная система стратегического планирования энергосбережения и повышения энергоэффективности в России в контексте новой климатической политики // Проблемы современной экономики. 2015. № 3. С. 62–72. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sistema-strategicheskogo-planirovaniya-energoberezeniya-i-povysheniya-energoeffektivnosti-v-rossii-v-kontekste-novoy>
3. Кокорин А. Новые факторы и этапы глобальной и российской климатической политики // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 1. С. 157–176. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/novye-factory-i-etapy-globalnoy-i-rossiyskoy-klimaticheskoy-politiki>
4. Макаров И.А. Глобальные изменения климата и мировая экономика // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 12. С. 3–12.
5. Макаров И.А. Роль США в противодействии глобальному изменению климата // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 4. С. 101–117.
6. Прокофьев А.В. Климатическая справедливость: российский контекст // Этическая мысль. 2011. № 11. С. 140–163. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klimaticheskaya-spravedlivost-rossiyskiy-kontekst>
7. Хайхадаева О.Д., Осодоева О.А., Намханова М.В. Эколого-экономический федерализм и глобальная проблема изменения климата // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № S2. С. 248–253.

8. *Кавешников Н.Ю.* Стратегия ЕС в области климата и энергетики // Современная Европа. 2015. № 1. С. 93–103. doi: 10.15211/soveurope1201593103
9. *Мельник Л.Г., Маценко А.М., Кубатко А.В., Гончаренко И.Н.* Безопасность национальной экономики в условиях нестабильности и климатических изменений // Механізм регулювання економіки. 2013. № 4. С. 17–26.
10. *Ермолаев П.В.* Изменение климата и экологическая политика // Государственная служба. 2011. № 3. С. 109–111.
11. *Уледов В.А.* Изменение климата и образ будущего // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Сер. Философские, социальные и естественные науки. 2013. № 2-3. С. 174–181.
12. *Олейникова В.В., Белов П.Г.* Исследование влияния изменений климата на развитие и безопасность России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. № 5. С. 109–112.
13. *Анищенков А.* Климат в прицеле международной безопасности // Дипломатическая служба. 2013. № 6. С. 49–54.
14. *Шефран Ю.* Тучи сгущаются: изменение климата – угроза безопасности // Индекс безопасности. 2009. Т. 15. № 2. С. 87–100.
15. *Копылов М.Н., Емельянова Н.Н.* Борьба с изменением климата – вклад в поддержание глобальной безопасности // Евразийский юридический журнал. 2011. № 9. С. 32–40.
16. *Константинов А.В.* Совершенствование типологизации угроз экономической безопасности в условиях антропогенного изменения климата // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 12. С. 139–144. URL: <file:///home/andrey/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%BA%D0%B8/sovershenstvovanie-tipologizatsii-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-usloviyah-antropogennogo-izmeneniya-klimata.pdf>
17. *Кислов А.В., Гребенец В.И., Евстигнеев В.М. и др.* Последствия возможного потепления климата в XXI веке на севере Евразии // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2011. № 3. С. 3–8.
18. *Багиров А.* Изменение климата или климат для изменений? // Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8. № 1. С. 154–163. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_14569
19. *Константинов А.В.* Роль и место антропогенного изменения климата в системе обеспечения экономической безопасности в секторах экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 8. С. 61–66. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-antropogennogo-izmeneniya-klimata-v-sisteme-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-sektoraх-ekonomiki>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYSIS OF TRENDS IN CLIMATE POLICY AS PART OF THE ECONOMIC SECURITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE INTERNATIONAL DIMENSION

Vladimir A. TETUSHKIN

Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
volodtetus@yandex.ru**Article history:**Received 11 January 2017
Received in revised form
25 January 2017
Accepted 27 February 2017
Available online 15 June 2017**JEL classification:** F64, M31,
Q54, Q57<https://doi.org/10.24891/re.15.6.1173>**Keywords:** climate, analysis,
security, politics, economics**Abstract****Subject** The article discusses the policies in climate change and assesses the climate policy trends in the international dimension.**Objectives** The article aims to consolidate disparate pieces of information with the data contained in open sources to get a more complete level of information and gain a better understanding of the interrelationship between the climate policy and economic security of the Russian Federation, and predict further development and possible implications for business and Government in the field of climate.**Methods** To analyze the impact of climate policies on the economic security of the State, I used a systems approach.**Results** The article presents analytical data that reflect the indicators of climate policy and international trends in security ensuring and provides certain recommendations for Government and other enterprises and international organizations in the field of climate and security.**Conclusions and Relevance** Climate change brings entirely new types of threats to security associated with the growing need for countries to adapt fast to the new priorities of world economic development and introduce new modern technologies. The results obtained may contribute to the research activities of students and teachers.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

References

1. Rusakova Yu.A. [Climate Policy of the Russian Federation and the Problem of Global Climate Change]. *Vestnik MGIMO–Universiteta*, 2015, no. 1(40), pp. 66–72. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/klimaticheskaya-politika-rossiyskoy-federatsii-i-reshenie-problem-izmeneniya-globalnogo-klimata>
2. Zhigalov V.M., Pakhomova N.V. [Contemporary system of strategic planning in energy saving and increase of energy efficacy in Russia in the context of the new climate politics (Russia, St. Petersburg)]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2015, no. 3(55), pp. 62–72. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sistema-strategicheskogo-planirovaniya-energoberezheniya-i-povysheniya-energoeffektivnosti-v-rossii-v-kontekste-novoy>
3. Kokorin A. [New Factors and Stages of the Global and Russian Climate Policy]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2016, vol. 11, no. 1, pp. 157–176. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/novye-factory-i-etapy-globalnoy-i-rossiyskoy-klimaticheskoy-politiki>
4. Makarov I.A. [Global climate change and the global economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2011, no. 12, pp. 3–12. (In Russ.)
5. Makarov I.A. [The role of the United States in combating global climate change]. *SShA v Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA v Canada: Economics – Politics – Culture*, 2012, no. 4, pp. 101–117. (In Russ.)
6. Prokofev A.V. [Climate justice: The Russian context]. *Eticheskaya mysl' = Ethical Thought*, 2011, no. 11, pp. 140–163. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/klimaticheskaya-spravedlivost-rossiyskiy-kontekst>
7. Khaikhadaeva O.D., Osodoeva O.A., Namkhanova M.V. [Environmental federalism and the global problem of climate change]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Buryat State University*, 2015, no. S2, pp. 248–253. (In Russ.)
8. Kaveshnikov N.Yu. [The EU strategy in the field of climate and energy]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2015, no. 1(61), pp. 93–103. (In Russ.) doi: 10.15211/soveurope1201593103

9. Mel'nik L.G., Matsenko A.M., Kubatko A.V., Goncharenko I.N. [The Security of National Economy in Conditions of Global Economic Instability and Climate Change]. *Механізм регулювання економіки*, 2013, no. 4(60), pp. 17–26. (In Russ.)
10. Ermolaev P.V. [Climate Change and Environmental Policy]. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public Administration*, 2011, no. 3, pp. 109–111. (In Russ.)
11. Uledov V.A. [Climate change and the image of the future]. *Vestnik Moskovskoi gosudarstvennoi akademii delovogo administrirovaniya. Ser. Filosofskie, sotsial'nye i estestvennye nauki = Vestnik of Moscow State Academy of Business Administration. Ser. Philosophical, Social and Natural Sciences*, 2013, no. 2-3, pp. 174–181. (In Russ.)
12. Oleinikova V.V., Belov P.G. [A study on the impact of climate change on the development and security of Russia]. *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie = Problem Analysis and Public Administration Projection*, 2012, vol. 5, no. 5, pp. 109–112. (In Russ.)
13. Anishchenkov A. [Climate in the international security perspective]. *Diplomaticheskaya sluzhba = Diplomatic Service*, 2013, no. 6, pp. 49–54. (In Russ.)
14. Shefran Yu. [The Gathering Storm: Is Climate Change a Security Threat?]. *Indeks bezopasnosti = Security Index*, 2009, vol. 15, no. 2, pp. 87–100. (In Russ.)
15. Kopylov M.N., Emel'yanova N.N. [Tackling climate change – contribution to the maintenance of global security]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2011, no. 9(40), pp. 32–40. (In Russ.)
16. Konstantinov A.V. [Improvement of typologization of threats of economic security in conditions of anthropogenous climate change]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social and Economic Phenomena and Processes*, 2014, vol. 9, no. 12, pp. 139–144. (In Russ.) Available at: <file:///home/andrey/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%BA%D0%B8/sovershenstvovanie-tipologizatsii-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-usloviyah-antropogennogo-izmeneniya-klimata.pdf>
17. Kislov A.V., Grebenets V.I., Evstigneev V.M. et al. [The effects of possible climate warming in the twenty-first century in Northern Eurasia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5. Geografiya = Vestnik of MSU. Ser. 5. Geography*, 2011, no. 3, pp. 3–8. (In Russ.)
18. Bagirov A. [Change of climate or climate for change?]. *Rossiia v global'noi politike = Russia in Global Affairs*, 2010, vol. 8, no. 1, pp. 154–163. (In Russ.) Available at: http://globalaffairs.ru/number/n_14569
19. Konstantinov A.V. [Role and place of anthropogenic climate change in system of providing economic security in economy sectors]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social and Economic Phenomena and Processes*, 2014, vol. 9, no. 8, pp. 61–66. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-antropogennogo-izmeneniya-klimata-v-sisteme-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-sektorah-ekonomiki>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.